

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ | GENERAL AND COMPARATIVE HISTORICAL LINGUISTICS

Научная статья | Original paper

Лингвокультурологический анализ семантических заимствований основных понятий Великой французской революции в русском языке

С.А. Симонова^{1,2}✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

² Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

✉ jour2@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Статья посвящена компаративному анализу семантических значений слов *свобода*, *равенство*, *братство* во французском и русском языках. В сложной социо-политической ситуации актуализируется семантический контекст общеизвестных понятий, их смыслополагание в разных культурах. **Цель.** Выявить общее и различное в трактовке данных понятий в русском и французском языках двух культур, тесно взаимодействовавших между собой с начала XVIII века. **Гипотеза.** Идеи слов *свобода*, *равенство*, *братство*, пришедшие в русский язык в результате Великой французской революции, уже существовали в русском языке, но имели несколько другое семантическое наполнение. **Методы и материалы.** В качестве ведущего метода был использован компаративный метод, который способствовал выявлению различий во французской и русской культурах, что помогло определить семантическую нетождественность значений в разных традициях. Аксиологический метод был необходим для выявления традиционных ценностных установок различных культур. Метод диалектики использовался нами для анализа различных форм взаимодействия культурных феноменов. **Результаты.** Выявлено и обосновано, что слова *свобода*, *равенство*, *братство*, пришедшие в русский язык в результате Великой французской революции, уже существовали в русском языке, но имели несколько другое семантическое наполнение. Социальное значение французского слова *свобода* в конце XVIII – начала XIX вв. в основном передавалось словом *вольность*, которое в отечественной традиции соотносилось со стремлением выхода за пределы установленных законом границ, с личной свободой, с реализацией желаний и силой. Равенство в Средневековье трактовалось в христианском аспекте, как равенство перед

Богом. Позже французы стали понимать под равенством реализацию гражданских прав. В России семантика равенства окрашена в ценностные и этические тона. Братство также перешло из религиозного пространства в социально-политическое. Понимание братства как религиозного объединения дополнилось пониманием братства в идеологии. В современной культуре идея братства воплощается в деятельности социальных организаций, представители которых оказывают бескорыстную нравственную и материальную помощь нуждающимся. **Выводы.** Идеи свободы, равенства и братства имеют глубокие традиции в русской культуре, их семантика соответствует специфике развития русской цивилизации. Однако новые смыслы, принесенные французскими просветителями и связанные с идеей гражданского общества, глубоко вошли в русское общественное сознание, укоренились в языке, при этом многие архаические их смыслы не утратили своей значимости и в современной отечественной культуре, отразившись в языковой символике.

Ключевые слова: семантика, культурная лингвистика, свобода, воля, равенство, братство

Для цитирования: Симонова, С.А. (2026). Лингвокультурологический анализ семантических заимствований основных понятий Великой французской революции в русском языке. *Язык и текст*, 13(2), 99—109. <https://doi.org/10.17759/langt.2026130207>

Linguocultural analysis of semantic loanwords of the main concepts of the French revolution in the Russian language

S.A. Simonova^{1,2}✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ jour2@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The article is devoted to a comparative analysis of the semantic meanings of the words "freedom", "equality", and "brotherhood" in the French and Russian languages. In a complex socio-political situation, the semantic context of well-known concepts and their meaning-making in different cultures are becoming more relevant. **Objective.** To identify the similarities and differences in the interpretation of these concepts in the Russian and French languages of two cultures that have closely interacted with each other since the early 18th century. **Hypothesis.** The ideas of the words "freedom", "equality", and "brotherhood", which came to the Russian language as a result of the French Revolution, already existed in the Russian language, but had a slightly different semantic content. **Methods and materials.** The comparative method was used as the leading method, which contributed to the identification of differences in French and Russian cultures, which helped determine the semantic non-identity of meanings in different traditions. The

axiological method was necessary to identify the traditional value systems of various cultures. We used the dialectic method to analyze various forms of interaction between cultural phenomena. **Results.** It has been established and substantiated that the words «liberty», «equality», and «fraternity», which entered the Russian language as a result of the French Revolution, already existed in Russian, but had somewhat different semantic meanings. The social meaning of the French word «liberty» in the late 18th and early 19th centuries was primarily conveyed by the word «freedom», which in the Russian tradition was associated with the desire to transcend legal boundaries, with personal freedom, the realization of desires, and with strength. In the Middle Ages, equality was interpreted in its Christian context, as equality before God. Later, the French came to understand equality as the realization of civil rights. In Russia, the semantics of equality are tinged with value and ethical overtones. Brotherhood also moved from a religious context to a socio-political one. The understanding of brotherhood as a religious association was complemented by an understanding of brotherhood as an ideology. In modern culture, the idea of brotherhood is embodied in the activities of social organizations, whose representatives provide selfless moral and material assistance to those in need. **Conclusions.** The ideas of liberty, equality, and fraternity have deep traditions in Russian culture, and their semantics correspond to the specific development of Russian civilization. However, the new meanings brought by the French Enlightenment and associated with the idea of civil society have become deeply ingrained in Russian public consciousness and ingrained in the language. Many of their archaic meanings have retained their significance in contemporary Russian culture, reflected in linguistic symbolism.

Keywords: semantics, cultural linguistics, liberty, freedom, equality, fraternity

For citation: Simonova, S.A. (2026). Linguocultural analysis of semantic loanwords of the main concepts of the French revolution in the Russian language. *Language and Text*, 13(2), 99—109. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2026130207>

Результаты

Межкультурные коммуникации предполагают лингвистическое взаимодействие, однако термины, понятия, фразеологические обороты, заимствованные из других языков, часто предполагают смысловые нюансы и даже трансформации в семантике слов, которые вливаются в не просто структуру языка, а способствуют появлению новых культурных феноменов. Культурная лингвистика, как отрасль языкознания, исследует взаимодействие языка и культурных концептов, опираясь на взаимосвязь развития языка и национально-культурной специфики. Эта интегративная наука привлечена в нашем исследовании для анализа семантического содержания понятий, заимствованных из других культур.

В современном мире, когда на наших глазах происходят кардинальные изменения во всех сферах социокультурного бытия, актуализируется понимание семантических различий в словах, выражающих общечеловеческие ценности. В процессе жестких цивилизационных столкновений обнаруживается, что разные стороны конфликта по-своему трактуют устоявшиеся ценности, наблюдается взаимное непонимание, приводящее к нарушениям

законов международного права и оправдание этих нарушений ставшей повсеместно употребляемой фразой «это другое». Во многих случаях такое неприятие своих ошибок, даже преступлений лицами, наделенными властью в разных странах, имеет изначально неодинаковое семантическое наполнение ценностных понятий, считавшихся в эпоху относительного спокойствия, универсальными.

Перевод на другой язык предполагает как можно более точную передачу семантических смыслов понятий, содержащихся в словах. Понятия, в свою очередь, всегда формируются на базе соответствующей культуры, отражая ее специфику и особенности развития, поэтому калькирование терминов на другой цивилизационной почве редко допускается. Смыслы и интерпретации французских понятий в русском языке так же адаптируются к социолингвистическим традициям отечественной культуры.

Особенности перевода на русский язык заключаются в том, что русская культура традиционно фронтрна, наша страна находится географически и ментально между Востоком и Западом, и на протяжении веков испытывала на себе в разные периоды своего существования влияние этих разных, во многом противоположных цивилизаций. Территория России имеет свой особый социокультурный хронотоп, отразившийся в российской ментальности и национальных кодах, что, в свою очередь, нашло выражение в русском языке.

Новизна исследования заключается в анализе интерпретаций известных социально-антропологических понятий на отечественной почве, которые включают в себя специфику формирования и развития российской цивилизации. Особенно заметна оригинальность семантических интерпретаций в пространстве русской философии, являющейся по преимуществу нравственной и ценностно-вовлеченной.

Цель исследования – выявить общее и различное в семантике понятий свобода, равенство, братство, привнесенных в русский язык после Великой французской революции. В соответствии с целью нами были поставлены следующие задачи: рассмотреть значение вышеуказанных понятий во французской культуре, начиная с эпохи Просвещения; проанализировать генезис этих понятий в отечественной культуре; выявить общие и отличительные черты в трактовке этих понятий в русской и французской культурах.

Гипотеза исследования: понятия свобода, равенство, братство, вошедшие в российское общество после событий великой французской революции не стали семантическим калькированием, поскольку интерпретировались с учетом традиционного отечественного их понимания.

В процессе исследования в качестве одного из ведущих нами был использован метод *компаративного анализа*. Он позволил рассмотреть трансформацию понятий свобода, равенство, братство на русской почве, учитывая отличный от французского социокультурный контекст, дал возможность проанализировать особенности языковых феноменов. Также был привлечен метод *приближенного перевода* в связи с тем, что анализируемые понятия, привнесенные в русский язык после Великой французской революции, семантически трансформировались в связи с реалиями российской культуры. *Аксиологический* метод способствовал анализу ценностных установок и изменений, связанных с социокультурными событиями и векторами развития двух стран.

Диалектический метод нами использован для анализа взаимодействия различных смыслов, столкновения и объединения семантических компонентов.

Реферат

Отечественная культура вошла в ценностное русло Европы только в XVIII в., накопив к этому периоду свой национальный опыт. Такие важные понятия как свобода, равенство и братство, написанные на знамени Великой французской революции, приобрели новое семантическое наполнение и включились в сложную полифонию русского языка.

Во Франции наиболее ярко и системно оформились идеи Просвещения, в значительной степени приблизившие Великую французскую революцию. Первый раз сочетание слов «свобода, равенство, братство» (*Liberté, Égalité, Fraternité*) прозвучало в речи Робеспьера «Об организации Национальной гвардии» (*Discours sur l'organisation des gardes nationales*), которая легла в основу декрета 1791 года. Эти слова, которые Робеспьер предложил написать на знамени национальной гвардии, стали девизом Великой французской революции, выразителями ее важнейших идей. Однако надо отметить, что после революции ничего из этих сакрализованных идей полностью во французском социуме воплощено не было: «Верно то, что революция шла под великим лозунгом свободы, равенства и братства, но верно и то, что в истории Франции не было эпохи, когда эти начала предавались бы так же жестоко» (Федотов, 1992, с. 270).

В русской литературно-философской традиции достаточно скептически восприняли этот лозунг. Например, Ф.М. Достоевский, критикуя формирующееся отечественное капиталистическое общество, писал: «Передовые умы слишком поздно поняли, что лишь обновился деспотизм, что лишь произошла <перемена мест>, что новые победители мира (буржуа) оказались еще, может быть, хуже прежних деспотов (дворян) и что «свобода, равенство и братство» оказались лишь громкими фразами, и не более» (Достоевский, 1983, с. 276). Николай Бердяев в этом контексте предупреждал об опасности веры в красивые слова: «Демократическая республика, в которой все построено на прекрасных формулах и словах, может быть самым отчаянным рабством и насилием. Опыт Европы должен был бы научить нас недоверию к чисто внешним формам и к прекрасной фразеологии равенства, братства и свободы» (Бердяев, 1918, с. 222).

Традиционная Россия не желала принимать либеральные ценности, поэтому лозунг Французской революции на отечественной почве приживался с трудом. Только во время Февральской революции в России вновь обратились к этому лозунгу. Члены Временного правительства, произнося присягу, клялись уважать и внедрять в жизнь «начала гражданской свободы и гражданского равенства» (Старцев, 1980). Однако очень скоро буржуазные идеалы сменились социалистическими, и в этом контексте лозунг был адаптирован к идее «мирового революционного пожара», к достижению победы освободившегося от капиталистических оков пролетариата.

Социально-политический смысл французского понятия «свобода» в конце XVIII-начала XIX вв. передавался преимущественно русским словом «вольность». В России текст «Декларации» на русском языке появился в 1789 г. Но уже в этом переводе заметна специфическая трактовка понятия свободы. Вторая Статья «О свободе» в русском переводе звучала так: «О вольности» (Штрэнге, 1956, с. 50). В русском переводе читаем также: «Права человека суть: вольность, равенство, безопасность и собственность» (Штрэнге, 1956, с. 179).

Радищев А.Н. в оде «Вольность» (Радищев, 1906) опирается на идеи французских просветителей, связанные с теорией общественного договора, русский мыслитель даже одобряет народное восстание. Пушкин А.С. в своей оде под аналогичным названием не столь категоричен, он призывает к соблюдению закона и верит в достижение социальной гармонии (Пушкин, 1981, с. 194). Однако оба поэта употребляют в своих произведениях термин «вольность», а не «свобода».

Рассмотрим генезис понятия «свобода» в российском социокультурном контексте. Почти до начала XIX в. это понятие использовалось в отечественной культуре преимущественно в религиозном смысле: слово переводилось с греческого «ἐλευθερία», что трактовалось как «избавление от грехов». Однако после французских революционных событий термин «свобода» вышел в публичное светское пространство России, окончательно утвердившись в социально-политическом его понимании благодаря деятельности декабристов. В религиозно-философской и художественной традициях XIX-начала XX вв. свобода стала пониматься как свобода в Боге (Лев Толстой, Федор Достоевский, Николай Бердяев).

В русском языке семантическая трактовка свободы взаимодействует с интерпретацией понятия «воля». Изначально воля отождествлялась с выходом за границы дозволенного обществом, с дионисийским началом, выражаясь ницшеанским языком. Воля – это свобода страстей и духа, следование чувствам, нечто иррациональное. Свобода же в отечественной культуре, особенно с восприятием идей Просвещения, стала пониматься в социально-юридическом и политическом плане. Пушкин А.С. именно так трактует понятия свободы и воли. О последней он пишет: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». (Пушкин, 1981, с.194). Свободу поэт понимает в социально-политическом аспекте, что видно в его стихотворении, посвященном декабристам.

«Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут». (Пушкин, 1981, с. 97).

В лексическом и семантическом значении понятия «воля» содержится семантика власти (волесть, велеть, дозвелесть), выбора, желания (древнеиндийское *varas* «желание», «выбор», авестийское *vara* – «отбор»). Слово «свобода» (от праславянского *sveboda*, свобода) семантически взаимодействует с церковнославянским «свобство», «собство», то есть, свободный человек понимается как свой член рода. С этой точки зрения, раб не свободен, ему могут дать не свободу, но волю. Таким образом, можно констатировать, что идея свободы в русской культуре существует с давних пор, но семантическое наполнение несколько отличается от французской интерпретации.

Воля в русском обществе связывалась со свободным выбором, желательно, подкрепленным властью. Отсюда «дать крестьянам волю», значит, освободить их от власти помещиков. В. В. Колесов писал по данному поводу: «русский человек до конца XVI в. не связывал понятие «воля» с независимым состоянием; слово воля не было социальным термином» (Колесов, 1986, с. 56).

Для отечественной культуры свобода – это традиционно свобода духа, понимаемая в православной традиции. Семантика свободы прежде всего связана с духовными подвигами. Представители русского религиозного ренессанса говорили о свободе именно в этом ключе

(Лев Шестов, Владимир Соловьев, Николай Бердяев). Здесь не имеются в виду социально-правовые смыслы, по крайней мере, не являются центральными. Свобода в трактовке русских философов семантически отличается от понимания ее французами. Это прежде всего свобода духа, творчества, бытие человека в Боге (Бердяев, 2024, с. 97).

Таким образом, воля в отечественном понимании предполагает наличие характера и силы (власти), а свобода – правовую сферу, закон, творчество (Бердяев), братство. Воля переживается как личная свобода (душевные порывы, стихийные поступки, крайность – русский бунт). Этих значений понятия свободы нет во французском языке. Наличие понятия воля связано с географией России, с ее природным хронотопом: соединение необъятного пространства с тягучим, вязким течением времени, прерываемым короткими вспышками бунтов, смут и революций. Это порывы и кардинальные реформы Петра Первого, феномен Стеньки Разина, Емельяна Пугачева, разрывающие «спокойные», как бы социально застывшие периоды. Воля отождествляется и с покоем. Это ощущение равновесия мира, гармонии с миром, выход томящегося духа во вселенский простор, сливание с миром.

Таким образом, в отечественной традиции взаимодействуют, с одной стороны, соборные и религиозные ценности, с другой – пришедшие с Запада ценности гражданского общества: стихийное понимание свободы как широты пространства, расширение границ, и свобода как оборотная сторона ответственности, определяемая в правовом поле.

Главная идея просветителей – равенство, но она эволюционировала в процессе развития французского общества. Вначале надо было добиться равенства аристократов, сословие которых изначально имело сложную иерархию. Затем осуществить законодательно равенство аристократов и буржуа, наконец, узаконить равенство всех граждан. Последнее оказалось самым сложным, поскольку максимальная шкала равенства предполагает равенство всех во всем, однако пространство равенства на практике всегда ограничено соответствующими социально-культурными условиями, и механизмы его осуществления в социумах разных культур могут быть разными.

Понятие равенства у французских просветителей было изначально связано с идеей гражданских прав. Российская же культура развивалась в других социально-исторических условиях. Петр Великий, «прорубив окно в Европу», не мог даже помыслить применить к своей стране теорий гражданских прав и общественного договора: меняя политико-экономические условия в патриархальной стране, он решал необходимые государственные задачи методом произвола на правах властного государя. Однако Петр многое сделал для внедрения идеи равенства, только для него было в приоритете равенство заслуг перед государством, над чем потом, кстати, иронизировал Александр Пушкин. Петр ввел равенство за заслуги, великий поэт требовал равенства перед культурой.

Петр Первый допустил возможность социального лифта от солдата до полковника, от крестьянина до купца высшей гильдии. Позднее, когда Россия стала империей, стало рассматриваться также равенство всех национальностей. Петр сделал очень много не только для реализации равенства (по заслугам перед государством), он заложил основу меценатства, ввел моду среди государственных служащих оплачивать дома призрения, больницы.

Итак, Петр менял российское общество сверху, с помощью радикальных реформ, французские революционеры предприняли попытку создать новый мир «снизу», с помощью революции. Но любая революция – это и революция в языке. Семантические смыслы

понятий равенство, свобода и братство, обретшие вторую жизнь в России, начиная с эпохи Просвещения претерпевали значительную трансформацию на протяжении следующих веков, отражая изменения в социо-политической сфере. Эти изменения затронули как лексическое значение слов, так и пространство их политического, философского и повседневного осмысления. Поэтому наблюдается так много французских заимствований в XVIII-XIX вв., затем англо-французских заимствований после революционных событий в России периода начала XX в.

В социальном плане понятие «равенство» у просветителей символизировало равное положение людей в обществе. В контексте лозунга французской революции под этим понятием понималось равенство перед законом, равным доступом к социальному лифту в зависимости от способностей и вклада человека в общественную жизнь. Однако в русской философской традиции равенство трактовалось сквозь призму справедливости, понятия, крайне важного для отечественного менталитета. Отметим, что во Франции, как в целом, в Европе справедливость связывалась с понятием «закон», «законность», «юстиция»; в России – с понятием «правда». Однако с приходом в русский социально-политический контекст французского слова «равенство», Екатерина Вторая обрушилась на него с критикой: «Равенство – чудовище, которое во что бы то ни стало хочет сделаться королем» (Каменский, 1992, с.407).

В отечественной культуре понятие «равенство» семантически сложно, даже противоречиво. С одной стороны, равенство связано с категориями справедливости и соборности, с другой, оно всегда существовало в иерархическом обществе. На Руси равенство ассоциировалось с равными правами и обязанностями членов общины, в Православии это равенство всех верующих перед Богом. У Петра Великого это равенство в заслугах перед государством. В советское время – всеобщее равенство. Отметим, что в отечественной культуре понятие «равенство» всегда аксиологически значимо, имеет этическую нагруженность.

Проанализируем понятие «братство». Во Франции братство изначально, еще со времен Средневековья подразумевало религиозную общину, монашеский орден, т.е., объединение людей по религиозным взглядам. Затем семантика братства в Европе переместилась в социально-политическую сферу. В качестве официального гимна Совета Европы в 1972 была принята Ода «К радости», написанная в 1785 году Фридрихом Шиллером.

«Обнимитесь, миллионы!

В поцелуе слийся, свет!

Братья, над шатром планет

Есть Отец, к сынам склонённый». (Шиллер, 2025)

В русской традиции мы тоже можем наблюдать подобную семантику в православной сфере. В православии братство есть духовное единство, которое основано на любви к Богу и ближнему своему, также как и равенство прежде всего является равенством перед Богом. В XIX в. в России распространилась трактовка братства в контексте панславизма, братства славян. В СССР мы наблюдаем тему братства народов. Вообще в русской культуре понятие братства имеет множество значений: духовное единство, взаимопомощь, родственные связи.

В современности братство не является некоей абстрактной любовью к Богу или человечеству, в действительности братство может проявляться через систему социальной

защиты: волонтерство (добровольчество), различные социальные и профессиональные организации.

Выводы

Слова *свобода*, *равенство*, *братство*, ставшие лозунгом французской революции, приобрели новое семантическое наполнение и включились в сложную полифонию русского языка. Эти понятия не сразу вошли в семантику нашего языка, поскольку в отечественной культуре, имевшей свои особенности, к ним долгое время относились весьма настороженно. Они вошли в русскую среду семантически измененными.

Социальные смыслы французского понятия «свобода» в конце XVIII – начала XIX вв. воплощались в слове «вольность». Генезис понятия «воля» связан с эмоциональным началом, с выходом за пределы устоявшихся социальных правил и норм. Воля связывается с желанием и властью, понимается как свобода индивида, а свобода соотносится с юридическими нормами. Таким образом, сама идея свободы в России возникла еще в дохристианский период, потом закрепились в Древней Руси, но семантика этого понятия несколько отличалась от семантики во французской культуре.

Равенство в Средневековой Европе и на Древней Руси часто понималось примерно одинаково в христианском аспекте: это было равенство перед Богом. Французские просветители связали понятие равенства с реализацией гражданских прав. В России равенство традиционно содержало аксиологический аспект и нравственную нагруженность, рассматривалось с позиций справедливости (от слова «правда») как важнейшей этической категории в ценностной иерархии отечественной культуры.

Братство так же, как и равенство в христианском Средневековье, трактовалось в религиозном ключе, хотя братство на Руси – это и артель, и взаимопомощь родовой группы. Просветители перенесли понятие братства в социально-политическую сферу. В современности идея братства часто реализуется в системе социальной защиты. Волонтерство (добровольчество), различные социальные и профессиональные организации практически воплощают эту идею в действительности, оказывая моральную и материальную поддержку нуждающимся параллельно государственной и коммерческой деятельности: не за вознаграждение, не следуя закону, а именно «по-братски», безвозмездно.

Таким образом, понятия *свобода*, *равенство*, *братство* изначально существовали в русском языке с семантикой, соответствующей специфике русской культуры. Однако смыслы, принесенные Французской революцией, вошли в наше общественное сознание, обогатившись традициями отечественной культуры.

Список источников / References

1. Бердяев, Н.А. (2024). *О рабстве и свободе человека*. М.: Азбука.
Berdyayev, N.A. (2024). *On the slavery and freedom of man*. Moscow: Azbuka. (In Russ.).
2. Бердяев, Н.А. (1918). *Судьба России*. М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров.
Berdyayev, N.A. (1918). *The fate of Russia*. Moscow: G.A. Leman i S.I. Sakharov. (In Russ.).
3. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. (2014). *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции*. М.-Берлин: Директ-Медиа.

- Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. (2014). *Language and culture. Three linguocultural concepts*. Moscow-Berlin: Direkt-Media. (In Russ.).
4. Достоевский, Ф.М. (1983). *Искания и размышления*. М.: Советская Россия.
Dostoevsky, F.M. (1983). *Searches and reflections*. Moscow: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).
 5. Каменский, А.Б. (1992). «Под сению Екатерины...» *Вторая половина XVIII в.* СПб.: Лениздат.
Kamenskii, A.B. (1992). "Under the shadow of Catherine..." *The second half of the 18th century*. Saint Petersburg: Lenizdat. (In Russ.).
 6. Колесов, В.В. (1986). *Мир человека в слове Древней Руси*. Л.: Изд-во ЛГУ.
Kolesov, V.V. (1986). *The world of man in the word of Ancient Rus'*. Leningrad: LGU Publ. (In Russ.).
 7. Пушкин, А.С. (1981). *Собрание сочинений: В 10 т.: Т. 1*. М.: Правда.
Pushkin, A.S. (1981). *Sobranie sochinenii: In 10 vols.: Vol. 1*. Moscow: Pravda. (In Russ.).
 8. Пушкин, А.С. (1981). *Собрание сочинений: В 10 т.: Т. 2*. М.: Правда.
Pushkin, A.S. (1981). *Sobranie sochinenii: In 10 vols.: Vol. 2*. Moscow: Pravda. (In Russ.).
 9. Радищев, А.Н. (1906). *Вольность: Ода*. СПб.: Сириус.
Radishchev, A.N. (1906). *Liberty: An ode*. Saint Petersburg: Sirius. (In Russ.).
 10. Старцев, В.И. (1980). *Внутренняя политика Временного правительства первого состава*. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние.
Startsev, V.I. (1980). *Internal policy of the Provisional Government of the first composition*. Leningrad: Nauka: Leningr. otd-nie. (In Russ.).
 11. *Стихотворения Ф. Шиллера в переводах русских поэтов* (2025). М.: Директ-Медиа.
Poems by F. Schiller in translations by Russian poets (2025). Moscow: Direkt-Media. (In Russ.).
 12. Федотов, Г.П. (1992). *Судьба и грехи России: В 2 т.: Т. 2*. СПб.: София.
Fedotov, G.P. (1992). *The fate and sins of Russia: In 2 vols.: Vol. 2*. Saint Petersburg: Sofiya. (In Russ.).
 13. Штранге, М.М. (1956). *Русское общество и французская революция 1789—1794 гг.* М.: Изд-во Акад. наук СССР.
Shtrange, M.M. (1956). *Russian society and the French Revolution 1789—1794*. Moscow: Akad. nauk SSSR Publ. (In Russ.).

Информация об авторе

Светлана Анатольевна Симонова, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Московский государственный психолого-педагогический университет; профессор кафедры гуманитарных наук, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-1248>, e-mail: jour2@yandex.ru

Симонова С.А. (2026)
Лингвокультурологический анализ семантических
заимствований основных понятий Великой французской
революции в русском языке
Язык и текст, 13(2), 99—109.

Simonova S.A. (2026)
Linguocultural analysis of semantic loanwords of the
main concepts of the French revolution in the
Russian language
Language and Text, 13(2), 99—109.

Information about the author

Svetlana A. Simonova, Doctor of Science (Philosophy), Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Moscow State University of Psychology and Education; Professor, Department of Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4506-1248>, e-mail: jour2@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 18.04.2026
Поступила после рецензирования 28.05.2026
Принята к публикации 10.06.2026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.04.18
Revised 2026.05.28
Accepted 2026.06.10
Published 2026.06.30